

ЦИКЛ «МАМИНЫ СЫНОЧКИ»

ДАРИНА
ВЭБ

МОЙ ПЕРВЫЙ

МАЖОР? ИДИ ЛЕСОМ!

МОЛОДЁЖНАЯ ПРОЗА

Дарина Вэб

Мажор? Иди лесом!

<https://litres.ru/74214139>

Аннотация

– Ну-ка, ну-ка, – прикладывает Сатир ладонь к моей голове.
– Отвали! – стряхиваю его руку.
– Кажется, у нашего мальчика температура, – льётся сарказм от друга.

– Нееет. Наш мальчик влюбился, ах, как это мило, – дирижирует рукой Поэт, поднимая глаза в небо.

– Хочешь сказать, что Жучка соблазнила его своими балахонами? – продолжает издеваться Сатир.

– Думаю, не этим. Своей чистой, непорочной душой и даже телом, – вздыхает Поэт, как герой любовного романа, которые я ненавижу всей душой.

Их ржач затмевает разум и придаёт решимости выжечь Жучку до основания. Чтобы не стояла перед глазами каждый раз, когда они закрываются, чтобы пульс не давил полный газ при виде её манящих губ и томных взглядов.

Давить зародыш гнилого чувства в себе станет моим наказанием. Я выиграю эту схватку! Я не влюблюсь!

Книга содержит контент 18+ Нецензурная брань, алкоголь, курение и эротические сцены.

Книга про Сатира

Книга — участник литмоба "Мой первый"

Содержание

Пролог	5
1 глава	9
2 глава	13
3 глава	17
4 глава	21
5 глава	26
6 глава	30
7 глава	38
8 глава	46
9 глава	50
10 глава	54
11 глава	59
12 глава	64
13 глава	70
14 глава	76
Конец ознакомительного фрагмента.	83

Пролог

Шэр

Девочки сегодня зачётные собрались. Оглядываю толпу голодным взглядом, задерживаясь на юбках, задранных почти до предела, и оголённых животах, облизываюсь, как мартовский кот, но друг перебивает мои порочные мысли.

– Ночь. Улица. Фонарь. Бухло. Давай зальёмся мы с тобой в говно? – кладёт ладонь мне на плечо Поэт, а в руку пихает бутыль.

Музыка слегка заглушает наши голоса, приходится говорить громче, но нам не привыкать.

– Ты как обычно, без рифмы никуда. – отвечаю и отпиваю глоток.

Не лезет сегодня пойло, а всё потому, что дома проблемы, а в клубе та самая первокурсница, которая совсем недавно приходила ко мне в салон.

Ну оторвался я на ней. Сдуру набил ей на запястье свою метку. Ну зол я был на мать, а отдувалась она. Подумаешь, переживёт.
Хотела удивить своего парня – удивила! Как она отмазалась, очень интересно.

Но с тех самых пор, когда она разнесла мой салон в хламину, думаю о ней часто. Чаще с негативом, но это плавно переходит в горячую страсть.

Подмять её под себя стало наваждением. Пусть распла-

тится за порченное имущество. Поймёт, что я сделал для неё одолжение, оставив свою метку на ней.

Все девки по мне тащатся, стоит только подкатить. И эта растает. Под шумок ещё и бабки вернёт за работу, плюсом мать уговорю, подкинет немного и мне хватит на аренду. Тогда и Толян отвяжется от меня.

– Ну а чо, сиськи мять надо надравшись, тогда они кажутся аппетитнее. – продолжает угорать Поэт.

Сатира уже обхаживает Ирка, наша однокурсница. Трётся об него как кошка, а он лишь позволяет ей быть рядом, когда ему нужно.

– Слушай Шэр, а чо ты так пялишься на эту малахольную, неужели цепанула? – ржёт Сатир и забирает бутылку из моих рук.

Я, как маньячила пожираю глазами девчонку и нисколько не стесняюсь своих порочных желаний.

– Должна она мне. – хмурясь, продолжаю прожигать дыру в её худеньком тельце.

Сатир прав, малахольная она. Нет в ней ничего такого, что есть в эффектных тёлках. Одевается как пацанка, все вещи на три размера больше. Но когда я колол ей татуху, заметил шикарные буфера, которые облежала ткань футболки.

Может, спецом прячется за этими тряпками? Её бы приодеть и покрасить, будет конфетка.

– Ого! Когда успела? – подключается Поэт.

– Когда разбомбила мой салон. Дай! – тянусь за бутылкой

и присасываюсь к горлышку.

У друга загораются глаза:

– А давай мы девочку посадим на крючок, будет торчать тебе должок? – предлагает Поэт.

– А ты прав Поэт. Чо это я должен идти к маман на поклон, пусть Жучка платит.
Цепляюсь за эту идею, как за ниточку, из которой можно смастерить канат.

– Кто? – угорает Сатир.

– Женька, будет Жучка, пока не рассчитается со мной. – настраиваюсь на жёсткий прессинг.

– Сам или нужна помощь? – спрашивает Поэт.

– Справлюсь, не впервой. – передаю бутылку Поэту и иду в толпу танцпола.

Сколько можно на неё смотреть, как она извивается перед тощим парнишкой. Харэ! Пусть теперь передо мной повертится.

Не обращая внимания на её убогого задрота, пристраиваюсь со спины к Жучке, кладу руки на, оказывается, узкую, плавную талию. Её задрот, глазами пуляет в меня искры, но дёрнуться боится.

Щенок!

Жучка поворачивается ко мне, в её глазах узнавание, а дальше резкий удар двумя руками в дыхалку.

Вот же сучка!

Закашливаюсь от нехватки воздуха, сгибаюсь как дохляк.

Жучка наклоняется к моему лицу:

– Мажор, иди лесом! – проникновенно шепчет, выбеживая ещё сильнее.

– Жучка! Я разогнусь, хана тебе и твоему задроту! – успеваю ответить.

Жучка хватает своего дохляка за руку и тащит на выход из клуба. Цепляю глазами парней, ржущих надо мной. Показываю глазами на бегущую парочку.

Друзья понимают всё без слов. Выдвигаются за Жучкой, пока я прокашливаюсь и начинаю нормально дышать.

Выпрямляюсь и иду на выход. Ща я тебя зажучу Жучка! Со мной так нельзя.

Дорогие мои, приходите на новинку с тегом #Убери руки, мальчик

<https://litnet.com/shrt/e89Z>

1 глава

Женя

– Ты домой? – спрашивает Игорь, когда мы выходим на крыльцо универа.

– Нет, у меня ещё дела. – загадочно улыбаюсь и смотрю в чистое, безоблачное небо.

Сегодня не самый приятный день, ровно год как не стало мамы. Это я уже исправить не могу, но продолжать жить и радоваться жизни, я просто обязана, хотя бы ради мамы.

– Да, помню. – практически не слушает меня друг, смотря за мою спину, но я продолжаю трындеть.

– Ну вот. Сегодня хочу это сделать. – оборачиваюсь и вижу Диану, девушку Игоря. – Ладно, я пошла. – хлопаю друга по плечу, чтобы он отвис, но там бесполезно.

Игорь с ума по ней сходит, а она хвостом вертит. Но это их проблемы, не хочу вмешиваться. Хотя друга жалко. Он хороший, но простой. Нет в нём той крутизны, которую надо Диане.

Я сама видела, как она флиртowała с одним из таких придурков, но сказать такое другу я не смогла.

Пока шлёпаю к выбранному тату-салону, думаю о том, как мне не хватает мамы. Конечно, папа старается для меня, но материнскую любовь ничем не заменишь.

Год назад, на пешеходнике маму сбила машина и скрылась

с места происшествия. По тому, что я знаю, говорили, что, скорее всего, водитель был пьян и не из простых смертных.

Маму не спасли, а водителя не нашли. Многое скрыто, даже запись с камер была потеряна или стёрта.

Вот так мы остались с папой вдвоём. Он заботится обо мне, а я о нём.

Подхожу к двери с вывеской "Тату-салон от Шэра", глубоко вздыхаю, думая о том, что скоро частичка мамы всегда будет со мной, и нажимаю на ручку.

В нос ударяет приятный аромат свежести с лёгкой примесью спирта. Видимо, обработка здесь на высоте. Значит, мне ничего не занесут. Этого я больше всего боюсь.

Когда сокурсницы рассказывают про то, как им набили брови или губы, мне становится не по себе. Это ведь работа с кровью и очень опасная работа. Хотя я вот сама решилась, не мне их осуждать.

Оглядываю небольшую комнату, мастера не вижу. Ёжусь от мрачной атмосферы. Тёмно-серые стены, на них висят объёмные работы мастера, сертификаты.

Не могу поверить, что и на всё лицо быют татуировки, когда разглядываю одну из фотографий на стене.

– За татухой или так, поглазеть? – слышу за спиной приятный, мужской голос.

Оборачиваюсь и как в трясину засасывают голубые глаза мастера. В сочетании со смуглой, чистой кожей лица блестящей как после морских солнечных лучей, смотрится эф-

фектно. Под глазом набита татушка, больше похожая на рыбку, в ухе серьга. Упрямый подбородок и пухлые губы так и манят провести по ним подушечками пальцев.

Вывод напрашивается сам. Ухоженный парень с молодёжной причёской, татуировками на шее и руках, мне очень даже понравился.

Я пялюсь на него в открытую. А это уже перебор.

Он замечает моё состояние, приподнимает уголок губ и хмыкает:

– Хм, долго будешь пялиться? – ему явно понравилась моя реакция. – Я Шэр, твой царь и бог на ближайшие несколько часов. Присаживайся. – показывает глазами на кожаное кресло.

– Ага, я Женя, страшно боящаяся проколов. – легко отвечаю, усаживаясь в мягкое кресло.

Очень красивый парень. На него хочется смотреть не отрываясь. Как с обложки журнала.

– Ты не похожа на любительниц татух. Впервые? – подготавливает рабочее место.

– Да. – пискнула, совсем зажавшись от его прожигающего взгляда.

– Что хочешь? – спрашивает, пихая мне в руки, альбом с фотками.

Беру себя в руки. Что я как дура расплылась по креслу и не могу связать два слова? Убогое состояние, будто всё, что я скажу, будет глупым.

– Не нужно. – отдаю обратно альбом, даже не открывая его. – Я знаю что хочу. – смотрю в его глаза и вижу, как в зрачках загорается азарт.

Чтобы это значило? Что его так взбудоражило?

– Имя парня? – расплывается в завораживающей улыбке.

– Типа того. – пожимаю плечами и показываю пальцем на запястье. – Вот здесь букву И, а рядом сердечко.

– Будет сделано. – его взгляд падает на мои губы, я машинально прикусываю нижнюю губу.

Шэр дёргает головой, опускает спинку моего кресла, поднимает подножку, чтобы и ноги отдохали.

– Классное кресло. – прикрываю глаза.

– Отдыхай. Будет немного больно, придётся потерпеть.
– предупреждает и тараторит противопоказания, собирает анамнез, как на приёме у врача.

Сначала он рисует на запястье то, что я ему сказала. Показывает мне, я одобряю и настраиваюсь на боль.

Новинка про Сатира – уже ждёт вас!

<https://litnet.com/shrt/ixZp>

2 глава

Шэр

День говённый, настроение в говно. Поссорился с маман в очередной раз. Аренда салона не отбивается, платить нечем, а мать сказала, что бабки не даст. Типа ей осточертело платить за мои игрушки, сам выкручивайся. А мне тупо нечем.

Пришёл в салон, чтобы распрощаться со своим увлечением, забрать дорогушую машинку, краски и по мелочам.

Пока был в подсобке, услышал, что кто-то зашёл. Выхожу и вижу девчонку, стоящую возле стены и разглядывающую мои работы.
Думаю сразу её послать, но потом решаю оторваться напоследок.

Веду себя как профи, укладываю на кресло и уже знаю, как косякнуть с размахом. Зря ты девочка, попалась мне под горячую руку.

Разглядываю девчонку, лежащую на кресле. Вроде ничего особенного. Тёмные волосы собраны в гульку на макушке, ни капли косметики на лице, должно смотреться неопрятно, но, мне кажется, милым. Широкие джинсы на худых ногах, футболкой можно обмотать тонкую фигурку раза на три, но буфера зачётные.

Набиваю на её запястье букву Ш, украшаю лианами. Она тонко постанывает от лёгкой боли, будоража мои мужские инстинкты. На всю работу уходит часа полтора. Заклеиваю

и жду реакции.

– Готово. – встаю с места и отхожу к мусорке.

Выкидываю перчатки, краем глаза, наблюдая за искажённым в истерике лицом. Она смешная, вертит руку, то вверх, то вниз, пытается что-то разглядеть. Явно не верит своим глазам.

– Это что? – поднимает на меня глаза. – Шутка такая? – протягивает руку в мою сторону.

Натянута улыбка с обезумевшими глазами, говорит о бешеной реакции. Внутри неё будто ураган, который она тщетно пытается скрыть.

– Нет. – облакачиваюсь о стол с инструментами, складывая руки в замок.

Она вертит головой, пытаюсь проснуться от страшного сна. Жаль только, что это всё правда.

– В смысле нет? – встаёт с кресла, задевая мой рабочий стул.

Он с грохотом падает, но Женя не замечает этого. Идёт в мою сторону с решимостью в глазах.
А я жду, когда девчонку бомбанёт. Тупо поржать.

– В прямом. – смеюсь над ней в открытую. – Походишь с меткой Шэра. Хорошая реклама для моего салона. – продолжаю угорать.

– Значит, реклама, говоришь? – смотрит по сторонам, хватая дорогой сухожар, размахивается и со всей дури ударяет его о пол.

Крышка отлетает, метал гнётся, инструменты разлетаются по полу. Но на этом она не успокаивается.

– Эээ! Ты совсем дура?! – спохватываюсь, не ожидая такой реакции от спокойной девчонки.

– Метка говоришь? – шипит она как змея, а её взгляд падает на машинку.

Это святая вещь, её нельзя трогать. Срываюсь с места, хочу опередить девчонку.

За машинку душу продам! Такую долго искал, а когда нашёл, долго ждал доставки. Короче, дико ценная вещь.

Не выходит спасти мою прелесть. Женька хватает машинку и бежит от меня вокруг кресла, успевая всё крушить и раскидывать.

– Только не машинка! – выставляю руки вперёд и взглядом прошу убить меня нежно, но машинку не трогать.

– На лбу тебе метку наколоть, чтобы на всю жизнь меня запомнил! – яростно кричит в ответ фурия.

Делаю рывок в сторону девчонки, зажимаю со спины и хватаю машинку:

– Пошла вон! Дура! – кричу на неё и толкаю на выход.

Выставляю за порог и хлопаю дверью перед самым её носом:

– Конченный ты! – долбит всеми конечностями по хрупкой двери. – Чтоб тебя... Крысы ночью съели! Придурок! – дико злится на меня.

Как? Вашу мать! Женька, хрупкая девочка выламывает

дверь и на бешеной скорости летит на меня.

Хватает краску, откручивает колпачок и выливает на кресло. Пустой бутылёк летит мне в лицо, я уворачиваюсь:

– Мазила. – ржу над ней, держа в руках самое дорогое, что осталось от этого салона.

– Гандон! – разворачивается и уходит.

Смотрю ей вслед и начинаю ржать как конь. Теперь ещё и ремонт делать, чтобы мне штраф за порчу имущества не впаяли.

Помогите новинке! Чтобы книгу увидели как можно больше читателей, нажмите на эти две кнопки! Огромное спасибо за отзывчивость!

3 глава

Женя

Дико злая и расстроенная вылетаю из салона. Запястье болит, невыносимо хочется его потереть, чтобы как можно быстрее смыть эту грязь с себя.

Понимаю, что эта дрянь на всю жизнь, слёзы рекой из глаз. За что? Почему я? Я всего лишь хотела частичку мамы!

Ненавижу! Ненавижу этого придурка!

Хочется взять, что потяжелее и отлупить так, чтобы навсегда запомнил, что нельзя так поступать!

Злая до чёртиков, возвращаюсь домой. Хорошо, что папа ещё на работе, и не видит меня в таком состоянии, иначе было бы много вопросов.

Открываю ноут и набираю название салона. Не знаю, что ищу. Хочу найти хоть какую-то информацию, чтобы понять, как наказать этого засранца.

Чем больше ищу, тем быстрее угасает моё желание мести. Этот Шэр, этот... он старший сын нашего мэра Шериной Галины Александровны.

И что? Если сын мэра то всё можно? Нифига!
Продолжаю искать дальше, нахожу статью про их семью. Ничего интересного. Мать, три сына, отца нет. Некому всыпать по первое число.

Младший учится в школе, средний на первом курсе уни-

вера, значит, я должна с ним пересекаться, а старший на последнем курсе.

Блин! И управы-то на него нет. Бесит!

Телефон звонит, и я отвлекаюсь от ноутбука:

– Да, Игорь, говори. – устало отвечаю я.

– Жень, а пойдём сегодня в клуб? Развеемся, отдохнём. –
начинает друг.

Если Игорь собрался в клуб, то дела плохи.

– Тебя твоя фифа кинула? – спрашиваю, хотя уже знаю ответ.

– Вот только ты меня понимаешь. Ну что скажешь? – выдыхает он.

– Что скажу? Скажу, что хватит цепляться за таких девчонок. Найди себе нормальную, без закидонов и живи спокойно. А лучше, займись учёбой. Девчонки ведь не главное. – пытаюсь вставить ему мозги.

Но там бесполезно. Уже не раз пробовала, но попытка не пытка.

– Хватит, Жень. Знаю, что ты любишь прочитать нотации, но давай не сейчас. – отчаянно откликается он.

– Ладно, пойдём. Ты платишь, не хочу тратить деньги на всякую хрень. – вспоминаю, что деньги на тату остались при мне, хоть они радуют.

– Договорились. Ты лучшая! – взбодрился Игорь.

Это частая практика Игоря, после расставания ходить в клуб и находить замену предыдущей. Ненавижу такие похо-

ды. Обычно они заканчиваются тем, что я еду домой одна, а Игорь провожает очередную потенциальную девушку.

Перезожаю взгляд на запястье и снова злюсь. Метка! Грёбаная метка! Чувствую себя как в рабские времена. Хотя не на лбу клеймо, уже радуется.

Если абстрагироваться и смотреть на татуировку как на рисунок. То он очень красивый. Плавные линии аккуратно забиты краской, ни единой лишней черты.

Шэр явно занимался в художке, когда-то был приятным, добрым мальчиком, других в художественной школе не держат. И что с ним стало? Превратился в исчадие ада.

Этот ужас надо чем-то прикрыть. Обычные браслеты не скрывают ничего. Снова открываю ноутбук и ищу подходящую повязку на запястье.

Поисковик выдаёт напульсник, который предотвращает растяжения при занятиях спортом, и я вспоминаю, что у меня есть такая штука.

Однажды я уже фиксировала запястье, после растяжения. Осталось только вспомнить, куда я сунула напульсник.

Обшарила весь дом, в итоге нашла его в прикроватной тумбочке. Аккуратно надела на руку и скрыла свой позор.

Всё, теперь мне точно полегчало. Со спокойной душой приготовила ужин для папы, он должен прийти с минуты на минуту. Сходила в душ, высушила волосы, надела свою любимую футболку оверсайз, такие же штаны, посмотрела на себя в зеркало.

Не хочу портить чистую кожу косметикой. Как посмотрю вблизи на сокурсниц, аж перетряхивает. Под толстым слоем тоналки выступают здоровенные прыщи, смотрится отвратительно.

Я всегда боялась именно такого эффекта на лице, поэтому даже к еде отношусь с умом. Чипсы, кириешки и газировка отсутствуют в моём рационе, так же как и жирные блюда.
Стараюсь питаться правильно, ведь именно от этого зависит моё здоровье.

– Папуль, ты пришёл, привет. – встречаю его на пороге и целую в щёку. – Ужин на столе, а я к Игорю, надо кое-что распечатать.

– Знаю я ваше распечатать, сейчас уйдёшь и до поздна. – устало говорит и проходит в ванную комнату.

Я за ним:

– Киношку ещё посмотрим, не скучай. – подмигиваю ему и иду на выход.

– Не задерживайся. – кричит мне вслед.

– Хорошо. – отвечаю и хлопаю дверью.

Не забывайте добавлять книгу в библиотеку, чтобы не потерять.

На многие мои книги сегодня действуют скидки. Успевайте!

<https://litnet.com/shrt/Bqz3>

4 глава

Шэр

– Мама дома? – с порога спрашиваю у малого.

Пока снимаю кроссы, замечаю тапки одного из соседей, скромно стоящие в сторонке. Или Толян, или тётка болтаются по квартире.

– А чо? Опять накосячил, надо сопли подтереть? – ржёт надо мной и продолжает рубиться в фифу.

Малой бесит, похлеще нерадивых родственничков.

– Завались, малой! Могу втащить и не посмотрю, что ты у мамочки любимчик. – корчу лицо и отбираю джойстик.

Так, чтобы поржать над ним, и скинуть напряжение дня.

– Э! Ты охренел, придурок! Отдай! – тянет на себя джойстик, но преимущество у меня.

Нажимаю на кнопку, и его команда с треском проваливает матч.

– Выкуси, малой. Меньше будешь грубить старшим. – кидаю в него джойстик, малой уворачивается.

Разворачиваюсь и иду в комнату.

– Капец тебе! – слышу за спиной.

Понимаю, что пора валить, он хоть и малой, но бицуха приличная.

Курсирую от братишки по дому, прыгаю через диван, малой за мной. Успеваю сделать подсечку и свалить в свою ком-

нату.

– Какой же ты урод! – кричит от боли, ударившись спиной об пол. – Выйди только, я тебе все кости переломаяю!

Люблю я его простебать, угарно злится.

– Ага, язык себе сначала укороти. – ржу над ним через дверь.

Отдышавшись, прихожу в себя и вспоминаю, что салон в хлам, бизнес в жопе. Что делать, ума не приложу.

Вспоминаю комбо, от которого мама сходит с ума, прощает всё и бабок подкидывает.

Приступаю!

Заправляю кровать, убираюсь на письменном столе, развешиваю вещи, включаю робот-пылесос и слышу голос Толяна за дверью.

– Разукрашенный, ты здесь? – тихо стучит в дверь.

Сегодня день, что ли, такой? Каждый хочет добить меня посильнее.

– Шэр меня зовут! – огрызаюсь я.

Толян, муж маминой сестры, живут в соседнем доме. Он у нас проверяющий, а потом докладывающий всё маме.

Так-то нормальный мужик, но бесит иногда.

– Мамка тебя Денисом назвала, а Шэром пусть тебя братки называют. Выходи из берлоги, тут птичка на хвосте кое-что принесла. – пытается строжиться, но у него это плохо получается.

Своих детей у них с тёткой нет, так они повадились нас

воспитывать, пока маман город развивает.

В принципе мы давно привыкли, они уже как часть семьи и многие наши проблемы решают втихую от мамы.

А это идея. Может дядю на бабки развести?

Открываю дверь и смотрю на него в упор:

– Одолжи бабки до первой зарплаты? – вопрос в лоб, иногда срабатывает.

Толян поднимает брови вверх, хватается меня за ухо и вытаскивает из комнаты:

– Ты зачем мать позоришь?! – злится он.

Это уже перебор с его стороны. Рукоприкладство от дяди не потерплю!

– Ай-яй-яй, пусти, бля, больно же! – хватаю его за руку и тащусь за ним следом.

Но он в два раза больше меня, вырваться проблематично.

– Я тебя ща пушу! Ремня только всыплю и не посмотрю, что лоб вымахал! – приводит меня в комнату мамы, отпускает ухо.

Потираю ухо и шиплю на него:

– Ты охренел? Я тебе не сын, чтобы меня воспитывать! – злюсь на него.

Что он себе позволяет? Даже мама никогда меня не трогала.

– Смотри сюда, разукрашенный! – пихает мне в лицо бумаги.

Выхватываю листки и быстро пробегаю глазами.

– Это с налоговой! Это так ты платишь налоги? Этот за самозанятость, а эти штрафы за скорость. И всё это несколько месяцев назад надо было оплатить! – раздражённо высказывает мне.

Да чо за херь! Я реально забыл про налоги, да и нечем было заплатить. В принципе, мама могла оплатить, но, видимо, проучить меня решила.

– И?! – бешусь я, что ничего не могу сделать.

Смотрю на него волком и похрен мне кто он.

– Кто это будет платить? Ты как матери сказал, что всё будет на высшем уровне. – продолжает меня отчитывать.

Вот почему она все наши разговоры ему передаёт? Нахрен он вообще нужен в нашей квартире?

– Ну. И где я обманул? Всё на высшем уровне! – скалюсь на него. – Видишь, какие чины мной заинтересовались. Да я знаменитость! – злю его ещё сильнее.

Пячусь назад, понимая, что пора валить. Тут мне денег не подкинут, только люлей.

– Стой, разукрашенный! Вернёшься, огребёшься от матери! – кричит мне вслед.

А мне уже похрен. Быстро валю из дома. Прыгаю в тачку и по газам.

Достал воспитывать! Пусть к малым пристаёт, я как-нибудь обойдусь. Свои мозги есть.

Парни в клубешник звали, вот и рванём туда, стресс снимать.

5 глава

Шэр

– Ночь. Улица. Фонарь. Бухло. Давай зальёмся мы с тобой в говно? – кладёт ладонь мне на плечо Поэт, а в руку пихает бутыль.

Музыка слегка заглушает наши голоса, приходится говорить громче, но нам не привыкать.

– Ты как обычно, без рифмы никуда. – отвечаю и отпиваю глоток.

Не лезет сегодня пойло, а всё потому, что дома проблемы, а в клубе та самая первокурсница, которая совсем недавно приходила ко мне в салон.

Ну оторвался я на ней. Сдуру набил ей на запястье свою метку. Ну зол я был на мать, а отдувалась она. Подумаешь, переживёт.
Хотела удивить своего парня – удивила! Как она отмазалась, очень интересно.

Но с тех самых пор, когда она разнесла мой салон в хламину, думаю о ней часто. Чаще с негативом, но это плавно переходит в горячую страсть.

Подмять её под себя стало наваждением. Пусть расплатится за порченное имущество. Поймёт, что я сделал для неё одолжение, оставив свою метку на ней.

Все девки по мне тащатся, стоит только подкатить. И эта растает. Под шумок ещё и бабки вернёт за работу, плюсом

мать уговорю, подкинет немного и мне хватит на аренду. Тогда и Толян отвяжется от меня.

— Ну а чо, сиськи мять надо надравшись, тогда они кажутся аппетитнее. — продолжает угорать Поэт.

Сатира уже обхаживает Ирка, наша однокурсница. Трётся об него как кошка, а он лишь позволяет ей быть рядом, когда ему нужно.

— Слушай Шэр, а чо ты так пялишься на эту малахольную, неужели цепанула? — ржёт Сатир и забирает бутылку из моих рук.

Я, как маньячила пожираю глазами девчонку и несколько не стесняюсь своих порочных желаний.

— Должна она мне. — хмурясь, продолжаю прожигать дыру в её худеньком тельце.

Сатир прав, малахольная она. Нет в ней ничего такого, что есть в эффектных тёлках. Одевается как пацанка, все вещи на три размера больше. Но когда я колол ей татуху, заметил шикарные буфера, которые облежала ткань футболки.

Может, спецом прячется за этими тряпками? Её бы приодеть и накрасить, будет конфетка.

— Ого! Когда успела? — подключается Поэт.

— Когда разбомбила мой салон. Дай! — тянусь за бутылкой и присасываюсь к горлышку.

У друга загораются глаза:

— А давай мы девочку посадим на крючок, будет торчать тебе должок? — предлагает Поэт.

– А ты прав Поэт. Чо это я должен идти к маман на поклон, пусть Жучка платит.
Цепляюсь за эту идею, как за ниточку, из которой можно смастерить канат.

– Кто? – угораает Сатир.

– Женька, будет Жучка, пока не рассчитается со мной. – настраиваюсь на жёсткий прессинг.

– Сам или нужна помощь? – спрашивает Поэт.

– Справлюсь, не впервой. – передаю бутылку Поэту и иду в толпу танцпола.

Сколько можно на неё смотреть, как она извивается перед тощим парнишкой. Харэ! Пусть теперь передо мной повертится.

Не обращая внимания на её убогого задрота, пристраиваюсь со спины к Жучке, кладу руки на, оказывается, узкую, плавную талию. Её задрот, глазами пуляет в меня искры, но дёрнуться боится.

Щенок!

Жучка поворачивается ко мне, в её глазах узнавание, а дальше резкий удар двумя руками в дыхалку.

Вот же сучка!

Закашливаюсь от нехватки воздуха, сгибаюсь как дохляк.

Жучка наклоняется к моему лицу:

– Мажор, иди лесом! – проникновенно шепчет, выбеши-вая ещё сильнее.

– Жучка! Я разогнусь, хана тебе и твоему задроту! – успеваю ответить.

Жучка хватает своего дохляка за руку и тащит на выход из клуба. Цепляю глазами парней, ржущих надо мной. Показываю глазами на бегущую парочку.

Друзья понимают всё без слов. Выдвигаются за Жучкой, пока я прокашливаюсь и начинаю нормально дышать.

Выпрямляюсь и иду на выход. Ща я тебя зажучу Жучка! Со мной так нельзя.

6 глава

Женя

Тащу за собой из клуба Игоря. Не за себя боюсь, за него. Эти придурковатые мажоры, считают себя хозяевами жизни. Ненавижу таких всей душой.

Тот, что тёрся об меня на танцполе – татуировщик. Буквально сегодня днём набил мне метку на запястье. Моральный урод! Ещё и решил подкатить ко мне? Его наглости нет предела.

Если бы я знала, что встречу его здесь, никогда бы не пришла. Если бы не придурь Игоря, я бы вряд ли пересеклась с Шэром. Теперь придётся расхлёбывать. Успеть убежать – главный приоритет на данный момент.

Мы успеваем выбежать на улицу, но не успеваем свалить, нас хватают дружки Шэра:

– Далеко котятки собрались? – мурлычет один из них мне на ухо.

Тот, что скрутил мне руки, здоровее меня головы на три, естественно, шире в два раза. Тупо гора мышц, а мозги видать потерялись среди силушки богатырской.

– Не твоё дело! Отпусти! – пытаюсь вырваться.

Нас оттаскивают за здание, чтобы не привлекать внимание посторонних. Вот тут мне становится страшно.

– Зря ты так с нашим другом. Теперь мы над твоим друж-

ком произдеваемся. – это третий.

И этот нифига не меньше того, который держит меня. Игорь – задохлик на фоне этой гориллы.

– А нефиг твоему другу руки распускать! – возмущаюсь, делая только хуже.

А почему я должна терпеть этот беспредел? Рабство давно отменили. А девяностые остались в молодости моего отца.

– Парни, давайте разойдёмся по-хорошему. Мы же вам ничего не сделали. – Игорь пытается урегулировать конфликт словесно, когда его удерживает бестолковый качок.

У друга так себе со спортом, поэтому надежды на него мало. Я когда-то занималась боксом. Как раз для защиты, но это было в начальных классах, с тех пор не приходилось отбиваться.

Естественно, Игоря никто не слушает. Да кто он такой для кучки мажоров? Так, пыль под ногами.

– Вот ты Жучка и попалась! – не торопясь выруливает из-за угла Шэр и зыркает на меня своими глазищами.

АпаснА!

Бьётся в моей голове мысль. Я понимаю, что мне крышка. Разгромить салон и остаться безнаказанной не получилось. Но и на Шэре косячина!

– Кто Жучка? – не поняла я прикола.

Это что он мне кличку придумал? Сам ходит как животное с кликухой и мне такое желает? Беспринципный типок, таких я ещё не встречала.

Но признаюсь, немного сыкотно. Кто знает, что от них ожидать? Прибьют за клубом, ямку выроют под кустом, прикопают нас, земелькой присыпят, и никто не спохватится.

Шэр лениво перебирает брендовыми копытами, пока идёт, рассматривает меня внимательно, будто на рынке собирается торговаться с продавцом за товар.

– А ты ничошная такая. – ни с того ни с сего шепчет в ухо мудачок держащий меня.

Не сдерживаю своих эмоций, нервы и так на пределе:

– Фу, блин! – становится мне мерзко, и я уклоняюсь от его лица.

Дикий взгляд на друга, будто и Шэру не понравилось, что сделал его друг. Наверное, хочет самолично насладиться издевательствами над жертвой, то есть надо мной.

– Поэт, сука, слюни подбери! – рывкает на него Шэр и берёт меня за подбородок двумя пальцами.

Вьедаюсь взглядом в его глаза, в потёмках цвета не различить, но я точно помню голубой взгляд, сулящий мне неприятности.

Дёргаю головой в сторону, но Шэр хватает меня за волосы и силком поворачивает к себе.

– Ты – Жучка! – бешено смотрит в глаза, улыбаясь уголком губ. – Должок за тобой. Как расплачиваться будешь?

Его дыхание опалает кожу губ, он слишком близко, непозволительно. Страх вперемешку с дикой ненавистью пожирает внутренности. А ещё боль, корни волос так тянет, что хо-

чется кричать.

– Мне больно! – цежу сквозь зубы.

Его глаза как заведённые блуждают по моему лицу, глаза, губы, шея и по кругу. Рассматривает так, что крылья носа раздуваются как у быка. Кажется, он сдерживает себя от чего-то более худшего, чем происходит сейчас.

– Потерпишь, малахольная. – но руку слегка расслабляет.
– Мне нужны бабки, и ты их принесёшь. Завтра!

Его голос как укол в рёбра, хочется отдалиться подальше и не слышать.

– У меня нет денег! – выплёвываю слова ему в лицо.

Вот и возмездие за опрометчивый поступок. Надо было сдержаться, не громить его салон, просто уйти и не вспоминать это хамло.

Но как же я уйду. Я за справедливость!

– А меня это не колышет. Завтра в моём салоне после пар, не принесёшь, заяву на тебя накатаю, через суд выплатишь, и за моральный ущерб тоже. Всё ясно? – убедительно звучат его слова.

Я сглатываю ком в горле:

– Более чем. – отвечаю и жду, что меня, наконец, отпустят.

Я же сделала, как он хотел, согласилась на его условие.

– Нельзя так с девочкой. – приглушённо и неуверенно заступается Игорь.

Господи, лучше бы он молчал. Просто рука-лицо. Вот ну зачем?

– Это что за комар пропищал? – поворачивает голову в сторону друга Шэр.
 Отпускает мои волосы и подходит к трясущемуся Игорю.

Явно, что с парнем Шэр церемониться не будет.

– Я... я говорю, что ддевочек нельзя так пугать. – заикается друг.

Могла же найти себе друга качка, но нет, у меня Игорь. Вот, пожалуйста, придётся самой возвращаться на бокс, друг даже после такого не поднимет свою ленивую задницу и не пойдёт в зал.

– А я говорю, завали своё хлебало! – резкий удар под дых и Игорь складывается пополам от боли.

Тут я не могу стерпеть. Я же виновата, почему другу влетело, за что?

Такая дикая злость раздрает:

– Ублюдок! – вырывается случайно, а может, и не очень.

Ненавижу его ещё сильнее. Если бы мои руки были свободные, всекла бы не раздумывая.

– Что ты сказала? – поворачивается в мою сторону и идёт как царь, вышагивая, будто ему яйца, ходить мешают.

– А она языкастая. – ржёт тот, что держит Игоря.

Градус тревожности повышается, сердечко бахает как ненормальное.

– Завались, Сатир! – затыкает ему рот Шэр.

Подходит ко мне впритык и заглядывает в лицо:

– Ну, Жучка, повтори. – напрашивается сам, я ни при чём.

И за Жучку, и за Игоря, и за волосы мои!

– Говорю, что ты трус! Даже девчонку держит твой дружок. Боишься меня? – зло проговариваю специально, чтобы меня отпустили.

Сомневаюсь, что он боится, скорее, чтобы не сбежали мы с Игорем, но за живое задеть мажора, это же святое дело.

– Поэт,пусти её. – командует другу решительно.

Молюсь, чтобы Шэр не передумал. Рука и так болела в том месте, где татушка, а когда её зажимают именно на запястье, хочется кричать от боли.

– Я бы на твоём месте не повёлся на провокацию, но... хозяин-барин. – со смехом размышляет, его тон звучит так высокопарно, что будь мы в другой ситуации, я бы посмеялась, но не сейчас.

Поэт отходит подальше, отпуская мои руки. Улыбка с его лица не спадает. Он прям ждёт продолжения шоу.

Звонко, хлётко заклепляю Шэру резкую пощёчину. Вокруг образовывается такая тишина, кажется, даже дышать все перестают.

Поэт прыскает смехом себе в ладонь. Видимо, ожидал.

Если бы светило солнце, можно было бы увидеть, как глаза Шэра наливаются кровью. Но увы и ах, ничего не видно, кроме пара из ушей, это тоже абстрактно.

– Ты чо сука! – хватает меня за шею, я пячусь и упираюсь в стену. – Ты ещё не поняла с кем общаешься?! – вдавливают меня в стену.

Мне реально дышать нечем. Хватаю воздух ртом, как рыба, выброшенная на берег.
 Я, кажется, успеваю попрощаться с Игорем, новой татушкой и отцом, но Сатир меня спасает.

– Шэр, ты чо творишь? – он бросает Игоря, хватая Шэра за руку, отдирая его от меня.

Я начинаю закашливаться:

– Убожество! – говорю сквозь кашель.

Поэт с Сатиром оттаскивают Шэра в сторону:

– Шэр, не гони! Она того не стоит. – втирают ему.

А я уже совсем бесстрашная, лишь бы воздуха хватило. Кажется, хуже уже не будет.

– Валите, пока хуже не стало! – кричит на нас Сатир.

– Беги Женька-печенька. – лыбится Поэт.

Смотрю на мажора, рвущегося в мою сторону, и, понимая, что в этой схватке я вышла победителем.

Мы срываемся с места и быстро валим оттуда. Хватит на мою шею приключений.

– Грёбаная, Жучка! Вывела, сука! – слышу крики Шэра в спину.

Ладно-ладно, не дай бог, завтра начнутся нападки, я тебе покажу, на что способна Жучка.

– Зачем ты так? – кидает претензию Игорь, пока мы бежим со всех ног. – Он бы нас прибил, и ему бы ничего не было. Ты хоть знаешь, кто он? – запыхавшимся голосом показывает свою трусость Игорь.

Пора Игоря перевоспитывать, иначе с него толку не будет.

– Сын мэра. И что? – прекращаю бежать и иду медленным шагом.

Игорь оборачивается, проверяет, чтобы за нами не было хвоста и тоже останавливается. Дождается, когда я дотопаю до него.

– И то! Жень, с такими нельзя связываться, а нарываться тем более.

И это я слышу от парня? Что за мужики нынче пошли? Просто слёзы!

– Игорь, если хочешь продолжать со мной дружить, запишись в качалку. – кладу ладонь на его плечо.

Тем самым показывая, что я норм и мне не страшно.

– Зачем? – округляет он глаза в страхе.

– Затем, что денег у меня нет, рассчитаться с ним мне нечем. А учимся мы в одном универе. Как думаешь, мажор успокоится или будет выбивать из меня деньги? – мило улыбаюсь другу.

После такого или переводиться в другой город, или показать, что я его не боюсь. Второе будет сделать тяжелее. Но если не получится, Шэр сделает мою жизнь невыносимой.

– О нет! Женья, блин! – восклицает на всю улицу Игорь.

7 глава

Женя

– Сделай вид, что ты его не заметила. – шепчет мне в ухо Игорь, когда мы проходим по коридору мимо компашки Шэра.

Друг раздражает похлеще ненавистного трио.

– Что ещё мне сделать, чтобы твои коленки не тряслись? – тихо шиплю на друга и чувствую едкий взгляд Шэра на себе.

Я стараюсь держать голову ровно, чтобы её не качнуло в сторону Шэра, но выкрик Поэта привлекает моё внимание:

– Женька, привет, печенька. – улыбается, как мартовский кот, и дёргает бровями вверх-вниз.

Зыркаю на него холодным взглядом и замечая, как Шэр прожигает во мне дыру. Не акцентирую внимание ни на одном из них. Отворачиваюсь от греха подальше и продолжаю свой путь. Игорь, кажется, не дышит, прёт вперёд как танк, лишь бы никто его не заметил.

За спиной раздаётся смех, что меня конкретно выбешивает. Мне теперь и пройти мимо нельзя будет без насмешек?

На первый раз решаю простить, ведь в памяти ещё живы приступы удушья у стены и боли у корней волос. Нарываться первая я точно не решусь, но если будут нападать, отбиваться буду яростно.

– Да куда ты несёшься? – шиплю в спину Игорю. – Не ссы,

тебя они не тронут, им я нужна.

Успокаиваю друга с долей сарказма.
 Игорь притор-
маживает, оглядываясь и высматривая хвост:

– Это тебя они не тронут. А я же буду заступаться за тебя
и мне опять прилетит. – жалобно смотрит в глаза.

– Ты и заступаться? – смеюсь ему в лицо. – Игорь, твои
заступки делают только хуже, не льсти себе.

Мы подходим уже к аудитории, останавливаемся перед
дверью, и Игорь выдаёт:

– Ах, вот ты как? Значит, я плохо за тебя заступался? А
знаешь что, Жучка? Иди-ка ты... – и заходит в кабинет.

Вот даже как? Охамел значит, друг. Ну ладно. Я-то справ-
люсь, а вот с кем Игорь теперь будет дружить? Я точно пасс!
Обозвать меня Жучкой, зная, что я такого не потерплю, со-
всем не по-дружески.

Пары пролетают быстро, хотя обычно тянутся как улитки.
Я знаю причину, таких метаморфоз. Шэр ожидает меня в
своём салоне, а я ещё не решила идти или нет.

Игорь демонстративно отсел от меня. Показывая своим
поведением, что не готов продолжать со мной дружить.

Ну и ладно, я гордая, первая не прибегу. Мне бы только
решить, куда свернуть направо или налево.

Как в сказке: направо пойдёшь – домой придёшь, налево
пойдёшь – люлей найдёшь. Не хотелось бы люлей, но идти
надо, может, договоримся.

Некстати вспоминаю Поэта, ведь сама заговорила стиха-

ми.

Не привыкла я от трудностей бежать, поэтому поворачиваю налево. Надо уже решить денежный вопрос раз и навсегда.

Табличка ЗАКРЫТО, как красный флаг перед глазами. Стою на крыльце, переминаясь с ноги на ногу. Дёргаю ручку на всякий случай, а то уйду, а тут открыто было, опять останусь виноватой.

Дверь и правда открывается. Вхожу в разгромленный салон. Вспоминаю вчерашнюю бойню. Добить, что ли? Нет, тогда Шэр меня точно придушит.

Наглый мажор выглядывает из подсобки, ухмыляется моему визиту:

– Пришла, значит. Вот держи. – выносит метлу с совком и пихает мне в руки.

Делаю возмущённый вид:

– Я что, на Золушку похожа? – смотрю на его наглое лицо.

А он оглядывает мою фигурку с головы до ног и выдаёт:

– Нет, на Жучку. Убирайся, это всё твоих рук дело. – окидывает взглядом пространство.

– Ты достал! Сам ты Жучка! – кидаю на пол метлу с совком и намереваюсь свалить.

– Стоять! – рывкает мне в спину.

Я в принципе не ведомая, но от грозного голоса Шэра встаю как вкопанная.

– Хорошая девочка. – говорит так, будто с собакой разго-

варивает. – Деньги принесла?

Вот этого вопроса я боялась больше всего. Поворачиваюсь к Шэру лицом:

– Давай, я подмету. – корчу мило лицо.

Шэр вертит головой:

– Не прокатит. – проводит рукой по волосам и громко выдыхает.

– Давай, я отработаю, подмету, помою и мы в расчёте? – хватаю метлу с пола и начинаю мести.

– Раздевайся. – проходит мимо меня и запирает дверь на ключ.

Округляю глаза и пячусь от Шэра назад:

– Я не... не разденусь. – я реально пугаюсь.

Мне с этим бугаём не справиться. Выставляю перед собой метлу как саблю и готовлюсь отбиваться.

– Денег у тебя нет, взять негде. Отработаешь телом. Или заяву накатать? – типа даёт мне выбор без выбора.

Ещё чего не хватало. Он кого во мне увидел? Совсем берега попутал.

– Мажор, ты совсем охренел! Если бы не твоя выходка с другой татушкой, этого всего бы не было. Ты сам виноват! И не смей приближаться! – начинается паника, я крепче сжимаю метлу.

Одним резким движением, метла летит в сторону, а я стою прижатая лицом к стене.

Чувствую твёрдый торс, прижатый к моей спине и нехи-

люю такую дубинку, вжимающуюся в поясницу. Он совсем того!?

– Чо ты ломаешься? Когда ты ещё потрахнешься с самим сыном мэра. – шепчет на ухо и пытается стянуть с меня штаны.

Страх и паника подбираются к горлу, не так я представляла свой первый раз и не с таким упырём.

Отбиваюсь как могу, отбиваю ему пальцы на ноге пяткой толстой подошвы. Он что-то кричит и затихает.

В этот момент мы слышим, как кто-то открывает дверь ключом.

– Твою мать! – отлепляется от меня, и я выдыхаю. – Мама, какие люди. Ты что тут забыла? – включает послушного сына Шэр.

Я быстро поправляюсь, приглаживаю волосы и поворачиваюсь к ним.

Сама мэра города заходит и цепко смотрит на меня, потом на сына. Взгляд холодный, пронизывающий до костей.

– Здравствуй, сынок. – целует его в щёку и оглядывает помещение. – Что здесь произошло? – проходит ближе ко мне, стирает пальцами пыль со стола. – А вы... – смотрит на меня.

– Моя девушка. – быстро подходит ко мне и обнимает за талию.

Хочу отстраниться, но железная хватка Шэра, не даёт сделать ни шагу.

А когда до меня доходят слова Шэра и вовсе впадаю в ступор. Он совсем охамел! Какая нафиг девушка? Да я с ним на одном километре не сяду... у костра.

– Здравствуйте... – протягивает руку сама мэр, тут же сканирует меня и переводит хитрый взгляд на Шэра.

– Женя, мам, её Женя зовут. Она просто в шоке от встречи с тобой, не каждый же день можно пожать руку мэру города. – переводит взгляд на меня, намекая, что пора включаться в игру.

Быстро соображаю, что такое развитие событий мне на руку. Наконец, Шэр отвалит.

– Извините, я растерялась, здравствуйте. – жму её ладонь.

– А я думала, ты опять меня обманул. – косится на сына.

– Да ты что, когда я тебя обманывал. Ну переборщил, мам, потратил больше положенного на Женю, ведь я её так люблю. – прижимается ко мне и целует в висок.

Я сглатываю ком в горле и понимаю, что ничего не понимаю. Кажется, Шэр матери лапшу на уши навешал, а она и рада верить сыночку.

– Женя не похожа на девушку, которым нужно много подарков. – кажется, мать подозревает сына во вранье и пытается вывести на чистую воду.

– Ааа, нет мам, мы часто ходим в кино, кафе, сама знаешь какие сейчас цены. – отмазывается сыночек мэра.

– Тут ты прав. Ну хорошо, сегодня переведу на карту. Только запомни, это последний раз, когда ты получаешь от

меня деньги. Дальше сам, и да, кстати. – переводит на меня взгляд. – Женя, приходите к нам на ужин. Впервые у моего мальчика постоянная девушка, очень хочу с вами познакомиться поближе. – сухо улыбается и уходит.

Дверь закрывается за мэром, а мы продолжаем стоять в обнимку как истуканы и сканировать вход в салон.

Я в шоке. Нифига не понимаю, но очень интересно.

– Что это было? – поворачиваю лицо к Шэру.

Он переводит взгляд на меня:

– Это бабки, Жучка! – радостно подхватывает меня за талию и крутит от неожиданной радости.

Крепко держусь за его шею и боюсь слететь:

– Отпусти меня! – мой визг раздаётся на весь салон.

Чем больше узнаю о Шэре, тем больше хочется перевестись в другой универ. Зажравшийся мажор, для которого деньги на первом месте.

– Точно! – ставит меня на ноги. – Всё, можешь валить, номер телефона оставь, позвоню, придёшь на ужин. И считай, что мы в расчёте. – искренне радуется, продолжая держать меня за талию.

– Отпусти. – говорю ему, когда понимаю, что мы слишком близко друг к другу.

Шэр как ошпаренный одёргивает руки и быстро отходит. Такое ощущение, что он обжёгся и пошёл зализывать раны в подсобку.

Не думая ни минуты, срываюсь на бег и сваливаю из этого

проклятого места. Лишь по дороге домой вспоминаю, что забыла оставить свой номер телефона.

8 глава

Женя

– Лилька, привет. – звоню подруге между парами. – Ну, что, сегодня в кафе, как и договаривались?

Мы с Лилькой в одном классе учились, потом она поступила в хореографический, а я решила на экономический.

– Конечно, Жень. Вечером на нашем месте. Мне пора, скоро пара начнётся. – отключилась подруга.

У меня тоже перерыв уже заканчивается, поэтому поторопилась и с разворота в кого-то врезалась. Такое ощущение, что этот кто-то специально стоял за спиной и подслушивал.

Поднимаю глаза и вижу заинтересованное лицо Поэта:

– Ты подслушивал? – упираюсь в грудь руками, в попытках оттолкнуть.

Поэт стискивает меня за талию и прижимает к себе:

– Разве мог я такое совершить? – его тон как в старых пафосных фильмах. – Я просто хочу к тебе ближе быть.

Это что за хрень с горы? Что за чушь он несёт?

О боже! Я не переживу таких насмешек:

– Так себе подкат. Ласты убери! – настроена я совсем недружелюбно.

Взгляд Поэта падает на мои губы, глаза загораются:

– Прекрасное, невинное создание, раскрой же очи и прозрей. Поэт читает эти строки, вдохновляясь, твоей красотой и

пустотой ночей. — наклоняется к моим губам, будто для него это сейчас самое важное.

Я зависаю на мгновение от такого странного подката и такого странного экземпляра. Думала, в нашем веке таких уже не существует, но нет, вот же он Поэт двадцать первого века.

— Вызвать скорую? — отклоняюсь от Поэта подальше, придираюсь к себе.

Переводит недоумевающий взгляд на мои глаза:

— Зачем? — удивляется он.

— За этим. — резко бью коленом в пах.

Поэт сгибается совсем непоэтично:

— Сучка крашенная. — ругается писклявым голосом.

Студенты, проходя мимо, оглядываются, кто-то хихикает, кто-то в страхе убегает.

— Кобель поэтичный! — развернулась и пошла в аудиторию.

И плевать мне, кто что скажет!

Не нужно мне столько внимания, а тем более от мажоров универа. Я же вижу, как на меня пялятся местные соски. Оценивают высокомерным взглядом. Делая вид, что я какая-то, недостойная.

Я, блин, учиться сюда пришла, а не кобелей местных цеплять. Первый курс, он самый сложный, хочется вникнуть в профессию, чтобы отец гордился моим дипломом.

Даже друг проходит мимо, не замечая меня. Снова садится в другом месте и, кажется, сдружился с несколькими бо-

танами.

День сегодня тухлый, пары длинные, а так хочется поскорее домой. Сделать все дела и встретиться с Лилькой, пожаловаться на проблемы, посмеяться от души и забыть на вечер обо всех неугодных.

Достали блин. Если они старшекурсники думают, что им всё позволено. Скорей бы уже состоялся ужин и моя жизнь вернулась в обычное русло.

Выхожу на крыльцо универа, вдыхая свежий воздух свободы, и тут же улыбка сползает с моих губ.

Троица мажоров идёт прямо на меня. Верчу головой по сторонам, в поисках защиты или лазейки, чтобы свалить.

Студентов на крыльце много, ныряю в толпу и пытаюсь проскочить незамеченной. Вынырываю к ступенькам и собираюсь бежать, но рюкзак на плечах тянет назад и меня рикошетом откидывает обратно.

– Далеко Жучка собралась? – напряжённый голос Шэра прошибает мой слух.

Стою не дёргаюсь:

– Домой. – спокойно отвечаю, хотя меня начинает трясти от злости.

Разворачиваюсь, делая наглое лицо, пусть видят, что мне не страшно.

– Номер телефона гони. – наезжает на меня Шэр.

Его глаза сверкают наглостью не меньше моих. По обе стороны от него выглядывают головешки Сатира и Поэта. Смот-

рят на меня плотоядно, будто загрызть готовы.

Им-то что от меня надо?

– Записывай. – приподнимаю бровь.

Шэр достаёт свой телефон из кармана, я быстро диктую номер, разворачиваюсь и без лишних разговоров спускаюсь по ступенькам.

Напряжение сквозит в каждом шаге, чувствую, как спину прожигают три пары глаз, а потом слышу звонок.

Отвечаю и нисколько не удивляюсь.

– Зачётный зад, Жучка. – ржач и в трубке и за спиной.

Бесят! Хочется сорваться на бег, но вместо этого только сильнее и выразительнее кручу задом, пусть обломаются.

– Иди лесом, мажор! – отключаю вызов и записываю его в телефонной книжке – Пиявка.

9 глава

Шэр

Маман давно хотела, чтобы у меня появилась девушка. Не раз об этом не просто намекала, а говорила в открытую. Только мне нах не нужны отношения. Был печальный опыт ещё в школе.

Одноклассница, девочка-припевочка, ходил за ней хвостом, цветы, подарки, всё для неё. А в благодарность скрипер на выпускном и разбитое сердце.

Она тупо переспала со старшиком, а я это увидел. Вот и доверяй после этого девчонкам.

Я по-другому взглянул на тихушниц. Они только кажутся паиньками, в итоге развратные шлюшки.

Вот и Жучка корчит из себя недотрогу. Вся такая нетакуся. Знаем, проходили, чуть не обляпались.

Да и похрен на неё, бабки маман мне перевела, можно продолжать наслаждаться жизнью.

Не нравится мне только одно. Маман категорична в своих словах. Надо придумать, как заработать бабки на салоне, иначе останусь с голым задом.

Порядок я навёл, всё готово к приёму клиентов, только где их взять. Раскидать по чатам инфу? Молодёжь подтянется. А чтобы было больше клиентов сделать небольшую скидку или поставить фиксированную цену.
 Эти моменты надо

обдумать, иначе так и в минус можно уйти. Иглы, краска тоже нифига недешёвые.

– Ну чо ты тухнешь здесь один, пошли отрываться. – первым в салон влетает Сатир, а следом тянется Поэт.

Как раз разложил иглы по стерильным пакетам и приготовил для будущей работы. Мне нравится делать татухи. Это не просто хобби, можно сказать, образ жизни.

– Куда собрались? – отвлекаюсь от приготовлений я.

Поэт прыгает в кресло:

– Лично я, зарулил бы в клубешник. А Сатир решил пожать. – рассказывает планы.

– И я бы пожрал. – вспоминаю, что с утра не ел.

Заруливаем в занюханную кафешку. Всегда ходили по крутым местам, а здесь непонятно что.

– И какого мы сюда припёрлись? – заходим внутрь, оглядываю забитые столики и вижу Жучку с подругой. – Это чо, подстава? – поворачиваюсь к парням.

– Не, друг, тебе же Жучка по делу нужна. А у нас спор, и я должен его выиграть. – выдаёт свои планы Сатир.

– Ага, мечтай, насмешник. Я всё равно перехитрю. – говорит Поэт и стартует первым к столику девчонок.

Мы идём следом за ним. Сатир бежит вперёд меня. Значит, спор у них. А ничо, что я забил Жучку на время? Охренели, что ли?

– Какие милые создания! – Поэт в своём репертуаре. – Можно к вам присоединиться, милые дамы? – быстро пры-

гает на свободное место рядом с Жучкой.

– Нет! – корчит лицо меченая.

Ей явно не нравится то что происходит, а мне наоборот. Обожаю её доводить.

– А почему нет? – расплывается в улыбке её подруга, оглядывая нас хищным взглядом.

Сразу видно кто здесь кто. Подружка – любительница покутить, а вот Жучка настроена враждебно.

Сатир прыгает на стул с другой стороны от Жучки, а мне приходится усестся рядом с её подругой.

– Лиля. – поворачивается ко мне блондинка с сияющей улыбкой.

Ничо такая, но Жучка на её фоне поинтереснее.

– Шэр. Ну, что, девчонки, устроим день бухла, раз уж встретились. – подзываю официанта и подмигиваю злющей Жучке.

Она отворачивается, но натывается на разговорчивого Поэта. Закрывает лицо руками и громко выдыхает:

– Зачем вы припёрлись? – прожигает меня глазами. – Уходите!

– Печенька, успокойся, просто мило пообщаемся. Вон, Лиле нравится эта идея. – машет головой Поэт, в сторону подруги.

– Ну ты чего Жень, давай посидим? – уговаривает Жучку подруга.

– Хочешь? Сиди! А я пошла! – сорвалась с места Жучка,

но Сатир быстро усадил её обратно.

– Чо ты жмёшься? Мы же с миром. – Сатир продолжает держать свою руку на плече Жучки, чтобы не сбежала.

Меченая поворачивается к Сатиру, её взглядом можно убить:

– Клешню, убрал! – цедит сквозь зубы.

Я наблюдаю за происходящим с интересом. Реакция Жучки на нас как бомба замедленного действия, ещё чуть-чуть и рванёт.

А я только за. Тупо хочу пожрать и не видеть раздражающего лица Жучки. Но вот внутри червяк скребёт по нервам. Так хочется вломить Сатиру, за его клешню на плече Жучки. Пока она номинально моя девушка, нехрен пакли распускать.

– Не смущайся, Печенька. Ты нам так нравишься, твоя красота сводит с ума. – поэтично тянет слова Поэт и обнимает Жучку за плечи.

Я дёргаюсь с места, чтобы выдернуть меченую из лап друзей, но Жучка опережает меня. Хватает два бокала со стола и плескает жидкость парням в лицо.
Пока они приходят в себя, девчонки убегают, громко смеясь.

Я смотрю на двух придурков и закатываюсь от хохота. Это было эпичное представление.

10 глава

Женя

Проснулась я абсолютно не выспавшейся, во-первых, легла поздно. После того как мы сбежали из кафе, поехали ко мне, чтобы спокойно поболтать. Засиделись до поздна, потом посадила подругу в такси и легла спать. А потом началось во-вторых.

Всю ночь до самого утра мне названивал придурок Шэр. А когда, наконец, прекратились звонки, пришло гневное сообщение:

«Хана тебе, Жучка!»

Ну и какого ХЭ ему надо? Короче, он меня взбесил. Поспала я в итоге, от силы часа три и встала как сонная муха.

В универе стала замечать косые взгляды. Причём такие едкие, что хотелось удавиться или выткнуть глаза смотрящим.

Я не понимала, что происходит. Шушуканье за спиной, и открытый буллинг от студентов напрямк до предела.

Моя группа все как один отсели от меня подальше. Я даже принялась к себе, вдруг от меня воняет. Но нет, я помылась, всё как обычно.

Первая пара прошла как в аду. В меня периодически летели комки бумаги, насмешки за спиной.

Такое тяжело выдержать и не вскипеть.
 Показали на

следующую пару, Игорь толкнул меня в плечо и быстро сказал:

– Открой студенческий чат. – и пошёл дальше, будто меня совсем не знает.

Отойдя к окну, взяла телефон, вошла в чат, который читаю редко и у меня там скопилось больше тысячи сообщений.

Быстро пролистала в конец и наткнулась на удивительной красоты фото. Причём явно видно, что это монтаж, корявый монтаж.

На фото два алкаша пьют на брудершафт, и у одного из них моё лицо! И подпись говорящая: «Жучка на отдыхе».

Круть! И зачем это всё? Для чего он это сделал? Теперь каждый посчитает своим долгом меня загасить, ведь это фото прислал сам Шэр.

Они так и пишут в чате, что никогда бы не поверили, но Шэру можно верить.

Во мне всё забурило, как в кипящую лаву нырнула. Сердце как поломанный движок тарабанит, ускоряя все процессы в организме.

Я даже не стала продумывать план мести. Я требую позора для Пиявки!

Только где найти этого упыря. По-любому не пришёл в универ после вчерашней попойки.

А нет. Вот их троица развесёлая, потрёпанная. Вышагивают по коридору, о чём-то болтают и ржут. Делают вид, что

не замечают меня, оно и к лучшему.

Включаю камеру и фоткаю главаря. Месть будет сладкой. Быстро ищу самую непристойную фотку в интернете. Вставляю лицо Шэра к девке с голыми титяндрами стоящей на коленях перед мужиком со стоящим колом, и пуляющим белую жидкость на лицо. Отправляю в чат и подписываю: «Присосалась Пиявка».

Иду на следующую пару и жду реакции. Судя по лицам студентов, им меня становится жалко. До многих доходит, что происходит. Буллинг отходит на второй план, и все выжидают.

Кажется, даже ходят за мной чуть ли не по пятам. Видимо, хотят увидеть мою кончину. А хрен-то там. Шэру меня не одолеть. Плевать я хотела на него и его репутацию.

– А ты смелая девчонка. – подсаживается ко мне на пере Ангелина, наша красотка и зазнайка. – Что Шэру от тебя нужно? – ещё и любопытная.

– Тебе какая разница? – раздражённо спрашиваю.

– Что ты нервничаешь. Я тебе помочь хочу. Давай дружить? Я помогу тебе, а ты поможешь мне. – хитро улыбается.

Вот только этого мне не хватало. Знаю я, что ей нужно. Хочет замутить с кем-то из дебильной троицы. Поэтому и подмазывается.

– И что тебе нужно? – поворачиваюсь к ней и смотрю нагло.

– Короче, слушай. У меня сегодня вечеринка, а Шэр со

своими парнями не ходит на вечеринки первокурсников. Но если ты напишешь в общем чате, что придёшь, тогда и они придут. – улыбается во все тридцать два зуба.

– И какая мне выгода? – не поняла я, где в её предложении присутствует помощь мне.

– Как это какая, я подсуечусь и перетяну внимание на себя. Они от тебя отстанут. – озвучивает гениальное предложение.

Такого бреда я ещё не слышала. Ничего интересного в её предложении нет. А тем более полезного.

– До свидания. – отворачиваюсь от красотки и пытаюсь вникнуть в лекцию.

– Жень, ну ты чего? Это же верный вариант. Я яркая, красивая, харизматичная, всё у нас получится. – продолжает уговаривать меня.

Сам себя не похвалишь, никто не похвалит. Корона у неё, кажется, на нос скоро упадёт от такого самомнения.

– У тебя всё получится, даже не сомневаюсь. От меня только отвали, я в такие игры не играю. Выгода тут только твоя, для меня ничего интересного. – разжёвываю как маленькой.

– Ну давай я тебе заплачу. – мнётся она.

Вот это другой разговор. Может, как раз наберу на то, чтобы свести татуху.

– Смотря сколько. – отвечаю ленивым тоном.

Геля засуетилась, обрадовалась:

– Окей. – берёт свой телефон и переводит мне довольно немаленькую сумму.

По моим подсчётам, как раз хватит на три процедуры.

Смотрю на пополнение счёта и перевожу взгляд на Гелю:

– Запускай свою шайтан-машину, я в деле.

Оставшийся учебный день, я старалась не показываться на глаза троицы. Геля помогала меня прятаться, когда на горизонте показывался кто-то из парней.

Так, я избежала мести от Шэра и даже добралась до дома в целости и сохранности.

Как и договаривались с Гелей, я отписалась в чате, что приду, добавила ярких смайликов, чтобы наверняка все меня увидели.

Идти я не собиралась, но Геля уговорила, сказав, что, если меня не будет, троица может развернуться и уйти, или вообще не придут, узнав от знакомых, что их обманули.

И нахрен я взяла эти деньги, могла же сама накопить или подработку найти. Точно, мне нужна подработка. Вечерами всё равно заняться нечем.

11 глава

Женя

«Не ходи на вписку»

Сообщение жирным шрифтом от Шэра. В чём приколы, ничего не понимаю.

Я, блин, бабки взяла, уже никуда не деться. Ну приду, дождусь Шэра и свалю. А на будущее буду знать, нехрен брать бабки от незнакомых девчонок.

Геля скинула свой адрес. Я надела любимые вещи оверсайз, вызвала такси и поехала за город.

Далековато от универа живёт одноклассница. Каждое утро добираться по полчаса, а то и часу, если пробки, тяжело.

Такси останавливается возле дорогого коттеджа. Я выхожу как Золушка из тыквенной кареты.

На улице уже стемнело, но мне нравится это время суток, особенно за городом. Птички поют свои песни, тишина и звёздное небо. Так бы вечно стояла, слушала пение и смотрела на звёзды.

А какой здесь воздух. Можно дышать полной грудью не выхлопными газами, а запахом цветов и травы.

Оглядываю площадку перед коттеджем и замечаю большую спортивную площадку напротив. Футбольные ворота, натянутая сетка, подстриженная трава. Наверное, круто

здесь жить. Повезло же Геле.

Вечно я здесь не простою, приходится войти на территорию коттеджа. Возле крыльца суетится народ. Кто-то купается в бассейне, кто-то заливает в два горла, кто-то танцует. Всем весело в отличие от меня.

Я настороженно отношусь к таким вечеринкам. От старшекурсников можно ожидать что угодно. Иллюзий, в отличие от Гели, я не питаю. Знаю, что жизнь бьёт по темечку, и бывает, что со всего размаху.

Подхожу ближе, оценивая обстановку. Девчонки все первокурсницы, а вот парней из наших никого не вижу. Старшекурсники оккупировали бассейн и развлекаются в своё удовольствие.

Особо я никому не сдалась. Редкие студентки взглянули в мою сторону и оценили мой образ кислыми минами. Ну да, платьев и юбок я не ношу, а здесь поголовно все полураздетые.

Гелю я не вижу и решаю войти в дом, чтобы отметить своё присутствие и свалить. Даже Шэра ждать не хочу. Мне не нравится атмосфера вседозволенности.

По дому шныряют студенты, заливаются большими бокалами. Девчонок в открытую спаивают.

Надеюсь увидеть хотя бы Игоря, ведь он любит такие вписки. Но ни одного первокурсника нет, только первокурсницы.
Такая закономерность напрягает. Тут что фейс-контроль особенный?

Забредаю на кухню в поисках Гели, стопрюсь видя весёлую троицу. Делаю шаг назад, в надежде ускользнуть незаметной.

– Печенька! – расплывается в пьяной улыбке Поэт. – Ждал, надеялся и верил. И вот она ты, сладенькая. – направляется в мою сторону с бутылкой в руках.

Убийственный взгляд Шэра прошибает насквозь. Кажется, он выругивается, видя меня.

– Вот это люди к нам забрели! – восклицает Сатир.

Его взгляд воспламеняется, а шаги в мою сторону ускоряются. Срываюсь с места и бегу через шумную толпу студентов. Успеваю заныкаться в маленькой комнатушке.

Оглядываюсь, полная темнота. Включаю свет и понимаю, что попала в комнату прислуги. Ничего лишнего только кровать, одинокий шкаф и маленький телек. Окон здесь нет, выбраться незаметно не получится.

Высидиваю какое-то время, ожидая, что про меня забудут. Проходит примерно минут пятнадцать, подхожу к двери, прислушиваюсь и тихо открываю дверь.

Кто-то резко дёргает дверь, и я вижу злого Шэра:

– Жучка, ты совсем дура?! – заталкивает меня обратно в комнату и закрывает дверь на замок.

Я пячусь от зловещего Шэра. У него глаза бешеные, ноздри раздуваются, как у быка, только копытом не бьёт.

– Ты выражения выбирай, Пиявка! – сжимаю руки в кулаки, подготавливаясь отбиваться.

– И за Пиявку ты ещё не ответила! – наступает на меня и разминает пальцы.

Пячусь назад мелкими шагами и понимаю, что комната быстро заканчивается, а Шэр своей грозной аурой заполняет всю комнату.

– А ты за Жучку! – парирую и врезаюсь пятками в стену.

Комната узкая, сильно не разбежаться, но есть огромное желание проскочить под рукой Шэра.

– Я же предупреждал не приходить. Предупреждал. – чешет сквозь зубы, приближаясь медленно, как хищник. – Знаешь, зачем сюда пришли первокурсницы? – ставит одну руку на стену возле моей головы.

– Зачем? – задираю нос выше в попытке казаться смелой.

Но сердце меня предаёт, стучит с такой скоростью, что я чувствую, как горят щёки.

Шэр ставит вторую руку с другой стороны от моей головы. Быстро оцениваю пути отхода, а их нет. Я зажата со всех сторон.

– Ща парни напоят их и пустят по кругу, так называемое посвящение. Присоединишься? – приподнимает лукаво бровь.

Твою мать! Куда я попала? У них Геля сутенёр, что ли?

Мне становится страшно. Я не хочу попасть в эту мясорубку.

– Ннет. – заикаюсь и верчу головой.

– Поздно, Жучка. Слушаться надо старших. – его ладонь

ложится на моё плечо и ползёт к шее, вызывая окончательный ступор.

Какой бы я смелой ни казалась, моя девственность мне дорога, и абы с кем терять её не собираюсь, а уж тем более с толпой голодных старшиков.

– Ты мне поможешь? – включаю забитую овечку.

Мне надо переманить его на свою сторону. Всё-таки я хоть и номинальная, но его девушка. И как он такую потрёпанную в дом приведёт?

Шэр смеётся, проскальзывая рукой на затылок, сминая корни волос в кулаке:

– Будешь послушной девочкой, выйдешь отсюда целой и невредимой. – тянет волосы вниз, наклоняется к шее, водит кончиком носа по коже. – Вкусно пахнешь. – дышит мной, как маньяк.

– Я не буду с тобой спать! – резко заявляю, тяжело дыша.

Он как удав, обволакивает своей энергетикой, чтобы заглотить жертву целиком.

12 глава

Шэр

С виду девка неглупая, но всё равно припёрлась на вписку. Иногда нужно слушать, что хорошие люди говорят, хоть я и не являюсь таковым. Но как-то стрёмно будет тащить в дом тёлку, через которую толпа прошла.

Предупредил по-человечьи, почему не послушать. Упрямая Жучка. И кто вообще её надоумил сюда притащиться?

Нет бы притухнуть и слушаться меня беспрекословно. Ну нет же, самая умная нашлась. Чем и взбесила.

– Кто тебя будет спрашивать. Пришла, значит, готова рогатки раздвинуть. – спецом прикусываю кожу шеи, чтобы увидеть реакцию.

Жучка вздрагивает, кожа покрывается мурашками, девка кайфует. Корчит из себя нетакую, ещё чуть-чуть и поплывёт как рыбка по течению.

– Не готова и не буду. – давит ладонями мне в грудь.

Прижимаюсь к Жучке сильнее, чтобы не дёргалась:

– Чувствуешь, насколько я готов. – смотрю в её округлившиеся глаза.

Отпускаю волосы, приподнимаю Жучку выше и врезаюсь пахом между бёдер. Наши лица на одном уровне. Жучке приходится держаться за мои плечи, чтобы не упасть.
Наслаждаюсь её растерянным видом.

– Отпусти меня, мне надо домой. – неосознанно впивается когтями в плечи.

Боль и желание перемешиваются в гремучий коктейль. Какая к чёрту разница кого сегодня оприходовать. Невинная овечка с лицом Жучки очень даже зайдёт.

– Ты же не выйдешь. За дверью Поэт с Сатиром поймают и пустят на тройничок. Хочешь с ними? – спецом спрашиваю, чтобы напугать.

А внутри всё противится отдать Жучку друзьям на растерзание. Лучше сам. Я первый её зажекал.

– Проводи до такси. – шепчет, когда мои губы приближаются к её губам.

Атмосфера между нами накаляется, наэлектризовывается. Желание попробовать её губы на вкус увеличивается. Мне они кажутся сочными, как персик.

Мне вообще не в кайф её сейчас отпускать. Приоткрытый ротик тянет как магнитом. Аромат кожи кружит голову, заставляя сердце биться чаще, пуская по венам горячую лаву.

– Поцелуешь, тогда провожу. – вынашиваю коварный план, ощущая её дыхание на своих губах.

После моего поцелуя она уже не сможет сопротивляться. Возьму её прямо здесь. Кровать в наличии, атмосфера располагает.
Я чувствую, как дрожит её тело в моих руках, и это не страх.

Поднимаю её подбородок указательным пальцем, смотрю в глаза, видя горящий взгляд.

Ухмыляюсь своим догадкам. Жучка плывёт и плавится.
– Я не хочу. – шелестит губами, а глаза говорят обратное.
– Тогда иди. – противлюсь себе, ставлю её на ноги провоцируя.

Она смотрит на меня непонимающим взглядом:

– Куда?

– Иди выходи из комнаты. Тебя там ждут. – скрещиваю руки на груди в замок.

Жучка смотрит на дверь, на меня, потом снова на дверь. Взгляд становится решительный. Сжимает руки в кулаки и подходит к двери. Медленно открывает замок, оборачивается, смотря на меня с укоризной.

Уверен, что сейчас вернётся и сделает всё, что я захочу, или тупо не решится выйти.

– Ну и пойду! – решительно дёргает дверь и уходит.

Вот же... Жучка! Даю парням две минуты. Ей хватит напугаться до чёртиков. Дальше будет послушнее.

Подхожу к двери в ожидании, что она откроется и влетит испуганная Жучка, но ничего не происходит.

Чёрт!

Вылетаю из комнаты, оглядываю толпу студентов, Жучки нигде нет. Ищу глазами Сатира с Поэтом, их тоже нет.

Твою, сука, мать!

Хорошо, что я знаю излюбленную комнату друзей. Врываюсь накрученный до диких эмоций. Готов разнести комнату к чертям, боясь не успеть.

В темноте слышу голос Жучки и немного успокаиваюсь, понимая, что успел:

– Я на вас заяву накатаю, придурки! – враждебно настроена.

– Печенька, ты же сама всё сделаешь, мы ни при чём. – отвечает Поэт.

Парни не насильники, все знают, кто пришёл к Сатиру в дом на вписку, готов ко всему. А то, что Жучка пугается от них и угрожает, так многие делают, чтобы показаться целомудренными девочками.

Наблюдаю в темноте за представлением, готовый в любой момент откинуть парней. Пусть пока шуганут её, чтобы сговорчивей была.

– Я не буду с вами спать, меня сюда обманом заманили! – о, как интересно.

– Да какая разница. Ты же пришла, значит, готова на все тяжкие. – говорит Сатир, загоня Жучку в угол.

– Кто заманил? – подаю голос, чтобы парни присмирели. Все затихают, оборачиваются и смотрят на меня. Включаю в комнате свет и жду ответа.

– Ну чо ты весь кайф обломал. – прыгает на кровать Сатир.

– Шэр, выйди не мешай, она почти согласилась. – выпроваживает меня Поэт.

– Я задал вопрос. – буравлю взглядом напуганную Жучку. Она заправляет волосы за уши, обходит осторожно Поэта

и подходит ко мне:

– Геля, из моей группы. – отвечает со злостью и пытается выйти из комнаты.

Хватаю её за руку, останавливая от опрометчивого поступка. За дверью толпа таких же голодных жеребцов, любой упрёт её в закуток.

– Сатир, утырок! – смотрю на его наглую моську.

– Чо, Сатир? Жучка сама бабки взяла. Пусть расплачивается. – нагло заявляет.

Каким бы я отбитым ни был, никогда бы такое не замутил ради спора.

– А ты решил подключить сестрёнку, чтобы наколоть Поэта! – перевожу взгляд с Сатира на второго друга.

– Вот ты дебил! Мы договаривались без помощи левых. – наезжает на Сатира, которому похрен на всё.

Жучка оглядывает нас с огромными глазами:

– Вы совсем отбитые?! – кричит на всю комнату. – Вам девчонок мало? Какие же вы конченые! – последние слова говорит мне в лицо.

– Слова подбирай! – рявкаю на неё.

Ещё бы Жучка на меня не кричала при друзьях.

– Слова подбирать? Да вы... Один придурок самовольно татуху набил, двое дебилов поспорили. Вы совсем без мозгов? Если ваши мамочки – большие шишки в городе, это не даёт вам права издеваться над другими людьми! Пусти меня! – дёргает руку, но я держу крепко.

– Всё сказала? – давлю её взглядом, как букашку.

– Могу ещё добавить! – глаза Жучки краснеют, ещё немного и расплечется.

И что-то жалко мне её становится.

– С вами я позже разберусь. – обращаюсь к друзьям.

Поворачиваюсь к Жучке:

– Поехали! – решаюсь на опрометчивый шаг.

Гружу её лёгкую тушку себе на плечо и выношу из комнаты. Зря я, конечно, это сделал, но уже похрен. Слава её завтра ждёт в универе отпад. Надо было меня сразу слушать.

13 глава

Женя

– Да отпусти же ты меня! – с криками и избиением его спины пытаюсь принять вертикальное положение.

Нет, я благодарна Шэру за то, что он вынес меня из этого притона, но можно же было как-то поаккуратнее.

Шэр выносит меня за ворота дома и ставит на ноги:

– Всё! Свалила нахрен отсюда. Ещё раз увижу, будешь жёстко оттрахана! Поняла?! – рычит на меня как зверь.

Вот почему-то Шэра я не боюсь, как бы он не строжился и на что бы ни намекал.

– Да больно надо! – толкаю его в грудь и ищу телефон в кармане, но не нахожу.

И как отсюда выбраться? Как я теперь без телефона?

Меня накрывает паника. Сразу вспоминаю, что на телефоне стоит пин-код и никто его не взломает. Выдыхаю и смотрю в спину уходящему мажору.

– Шэр! – кричу ему вслед. – Я телефон потеряла.

Каюсь перед ним в надежде на помощь. Сама я вернуться не могу. Там два идиота, которые, видите ли, устроили спор. Придурки!

– Если найду, завтра отдам. – говорит он, даже не поворачиваясь ко мне.

Он совсем дурак, что ли? Или думает, что я на одинна-

дцатом отсюда пошпарю?

– А как я домой попаду? – начинаю психовать.

До города не ближний свет. Пешком я не дойду. Мало ли, вдруг тут волки водятся.

– Жучка, как же ты меня достала! – дёргается Шэр и идёт ко мне. – На чём сюда приехала, но том и вали отсюда. – нависает надо мной, как грозовая туча.

Вот не нравлюсь я сейчас себе. Потому что против своей воли начинаю симпатизировать мажору.

– На такси. – нервно отвечаю.

Да блин! Я столько пережила за последний час, сколько не переживала за несколько лет. Не удивлюсь, если у меня седая прядь на башке появится, от слишком активных мажоров.

Шэр громко вздыхает, теребит тёмную шевелюру. Видно, что мозг переходит в активную стадию.

Я рада, что у него ещё остались мозги, не все ещё пропил, значит, может помочь.

– Пошли. – подходит к одной из дорогих тачек. – Садись, довезу. – смотрит на часы и усаживается за руль.

Неужели нельзя вызвать мне такси, и я сама уеду. Ну не хочу я с ним ехать. Стою, переминаясь с ноги на ногу, раздумываю.
С другой стороны, он вообще может меня послать и придётся чапать пешком. В этот проклятый дом я не вернусь ни под каким предлогом, даже за телефоном. А на такой тачке я ни разу не каталась. Когда ещё подвернётся такой случай.

Быстро прыгаю к Шэру в тачку и офигеваю от крутого салона. Кожа-рожа – все дела, кнопки везде, подсветка, мягкая панель. Сразу видно статус и начинаешь завидовать такой роскоши. Впрочем, у сына мэра не может быть дешёвой тачки.

– Нравится? – смотрит в мои восхищённые глаза, и я осекаюсь.

Не хочу, чтобы он видел меня довольную, слишком много чести для такого, как он.

– Эта тачка тебе не идёт. – заявляю с наглым лицом.

У Шэра брови на макушку стремятся от моей наглости и прямолинейности.

– Это почему? – смеётся и включает турбинный движок.

Я внутренне пишу от восхищения, стараясь не показывать это Шэру. Блин, мечта погонять на такой всё-таки осуществилась. Ещё бы за руль, но мажор такое мне не позволит.

– Потому что не ценишь ты такую красоту. – провожу пальцем по панели, снимая толстый слой пыли. – Понял почему? – пихаю палец ему под нос.

– Ты хуже моей маман. – бьёт по моей руке в раздражении. – Будешь выпендриваться, пойдёшь пешком.

Серьёзно смотрит на дорогу, будто и впрямь обиделся.

– Ну тряпка-то у тебя есть? – офигеваю от его упёртости. Лентяй и разгильдяй. Впрочем, чего я удивляюсь. От мажора другого и не ожидаешь.

– Ну вот и забились. Я нахожу твой телефон, а ты мне

моешь тачку, с пеной и в нижнем белье. – издевается он.

У него все шуточки ниже пояса, задрал уже.

– Зря ты так. Пылью дышать небезопасно. – продолжаю корчить из себя правильную девочку.

– Я сейчас верну тебя обратно, и ты расскажешь Поэту в паре с Сатиром, как пыль мешает тебе жить. – угрожает мне.

Только не это. Мне хватило этой парочки за глаза. Ещё Геле надо все волосюшки выдрать за такой прекрасный вечер.

– Да поняла я, молчу. – складываю руки на груди в замок и отворачиваюсь к окну.

Аромат в салоне обалденный. Не могу понять, чем именно, но точно чувствую мужской запах Шэра.

А не так уж он и плох. Я думала Шэр совсем отбитый, но нет, есть в нём ещё что-то человеческое.

Совсем упоротый мажор никогда бы не спас меня от его же друзей, не повёз бы меня домой и воспользовался бы моей слабостью в той комнате.

– Зачем ты это сделал? – показываю ему руку с повязкой на запястье, когда надоедает молчать.

Просто его поступок не поддаётся никаким оправданиям. Что должно быть на уме у человека, когда он замышляет сделать такое.

– Просто так. – отвечает, ухмыляясь.

– Это как? – не поняла я.

Просто так даже мухи не летают.

– Вот так. Настроение плохое было, ты попала под горячую руку. Сама виновата. – непринуждённо рассказывает, и я понимаю, что зря его оправдывала.

Такие как он не меняются. Гадское поведение остаётся с ними навсегда, только в более старшем возрасте они превращаются в таких ублюдков, как, например, тот, что сбил маму и купил всех вокруг, лишь бы не сесть в тюрьму.

– Какой же ты урод. – отворачиваюсь к окну и продолжаю смотреть в темноту.

На трассе фонари редкие спутники, но это мне не мешает наслаждаться поездкой. Ночью я обожаю ездить на машине, особенная атмосфера вызывает томительные эмоции.

– Кстати, завтра после обеда я за тобой заеду. Маман хочет собрать всех близких на даче и с тобой познакомиться. С собой купальник, улыбку до ушей и можешь язык себе укоротить, чтобы лишнего не ляпнуть. – ни с того ни с сего заявляет Шэр.

– Напомни мне, почему я на это согласилась? – нервно выдыхаю.

Я не из робкого десятка, но знакомиться типа с мамой парня, это, конечно, отстой.

– Ты мне бабки должна. – отвечает, мельком смотря на меня.

Я, конечно, не поведусь на горячие взгляды, но какие у этого сукиного сына красивые глаза, не передать словами.

– Точно. Мне бы ещё пережить этот вечер. Что можно го-

ворить, а что нет? – спрашиваю, чтобы не залезть в новые долги.

– Просто молчи. Да, нет, не знаю, всё! Больше от тебя ничего не требуется. – нервно говорит.

– Скотч с собой возьму и рот заклею. Если твоя мама что-то спросит такое, что я должна знать? – это всё-таки мэр, а не соседка по лестничной площадке.

– Обосралась ты ей. Маман мне верит без проверок. Приехали. Повернись. – говорит, когда тормозит у подъезда.

Резко поворачиваюсь, и мои губы попадают в плен. Голодные губы Шэра рвано целуют мои, а я в полном шоке смотрю на его веки и боюсь пошевелиться.

Я как бы ещё ни с кем... ни-ни... не целовалась. И я не понимаю, что чувствую. Язык Шэра ныряет ко мне в рот, и я пугаюсь. Отталкиваю его, толком не поняв ничего.

– Ледышка. – отстраняется от меня. – Не смотри так. Репетицию никто не отменял.

Я продолжаю смотреть на него огромными глазами:

– Ты совсем охренел? – наконец могу я сказать хоть слово.

Шэр ржёт надо мной как над идиоткой:

– Жучка, Вали домой, а то мама а-та-та сделает.

– Моя мама погибла, придурок! – говорю от злости и выхожу из машины.

Не знаю, что меня бесит больше, то, что он поцеловал меня без спросу или что напомнил мне о маме.

14 глава

Шэр

Сам себе создал проблему. Было бы проще представить своей девушкой кого угодно, только не Жучку. Строптивая, противоречивая и сука вкусная до боли в паху.

Маман с братьями с утра уехали на дачу, а я выспался и поехал за Жучкой. Что она выкинет, неизвестно, но тем и интереснее.
Ловлю себя на мысли, что хочу её увидеть. И это херово. Моя свобода бесценна, не хочу забивать себе голову непонятной девчонкой.

Пока жду у обшарпанного подъезда, выхожу из тачки и прикуриваю сигарету. Оглядываю дом, ничего примечательного. Я не привык тусить в таких дворах, но приходится.

Прохожие с кислыми минами рассматривают меня как нечто удивительное. Да уж, не видели здесь никогда дорогих тачек, что ли?

Телефон разрывается от звонка:

– Жучка, я сколько тебя буду ждать? – нервно отвечаю на входящий.

– Свали за дом, только тогда выйду. Ты что, хочешь, чтобы меня местные обсудили вдоль и поперёк? – возмущается в трубку.

Поднимаю голову и вижу её в окне. Она машет рукой в направлении, куда я должен свалить.

– Да мне похрен, что про тебя скажут. Спускайся! – срываюсь я.

С ней невозможно разговаривать спокойно, бесячая какая-то.

– Тогда едь без меня, – ставит условие.

– Прибил бы! – рычу сквозь зубы, выкидываю окурок, сажусь в тачку и отъезжаю.

Жилось же спокойно без Жучки, нет, мне надо было придумать на свою голову.

– Привет, – садится на пассажирское сиденье и пристегивается.

Оглядываю чушпанский образ Жучки и ничего хорошего не нахожу. Всё так же, как было вчера, только цвета поменялись.
Футболка оверсайз, шорты оверсайз и кроссы. Круть! Маман так и представляла мою девушку. Да она в жизни не поверит, что я увлёкся всем этим дерьмом.

– Где купальник? – спрашиваю с напором.

– Я не купаюсь, – нагло заявляет мне.

Подсчитываю, сколько у меня бабок осталось, и паркуюсь возле ближайшего ТЦ.

– Зачем мы здесь? – спрашивает, будто не понимает.

– Пошли, – выхожу из тачки.

Жучка выходит следом:

– Ответь на вопрос, – настаивает на своём.

Беру её за руку:

– А чёрт! – ругаюсь от неожиданности. – Ты током бьёшь-

ся.

Жучка ржёт как не в себя:

– Ну хоть так тебе отомстила, – держится за живот, натягивая футболку на груди.

Зависаю на выпячивающихся горошинах через лёгкий лиф без поролона и тонкую ткань футболки.

Чувствую себя прыщавым, недотраханым подростком. Хотя вчера оторвался на славу.

– Куда ты пялишься! – бьёт меня по плечу и расправляет футболку.

А пялиться есть на что, и очень даже.

– Пошли, Жучка, переоденем тебя, – нагло закидываю руку на её плечо и веду внутрь ТЦ.

– Убери руку, придурок! – шипит как змея, но я крепко держу, ей не отвертеться.

А какой аромат исходит от её кожи. Обычно у девок приторный парфюм, а тут тонкий, свежий запах. Приятный, и даже чихать не хочется.

– Жучка, притворись послушной, сегодня мой день. Иначе придётся тебе отрабатывать должок в другом месте и очень интересным местом. Усекла? – шепчу ей в ухо, чтобы не дергалась.

– Если не прибыю тебя к вечеру, – жужжит себе под нос.

Ржу над её самоуверенностью. Ну вот кто она и кто я! Чё выпендриваться, если серая мышка и ничего из себя не представляешь?

Заходим в бутик, отпускаю Жучку в свободное плавание. Нахожу сарафан на свой вкус и купальник:

– На, померь, – пихаю тряпки в руки Жучке, находя её возле вешалки с широченными штанами.

Дебильная мода, девушку надо хотеть глазами. А когда они так одеваются, хочется удавиться и не видеть этого дерьма.

– Не буду! – смотрит с возмущением на мной подобранные вещи.

– Тогда... – закатываю глаза, типа думаю.

– Да поняла я! – забирает вещи, дергается и заходит за ширму.

Стою, жду, слушаю шуршание одежды. Жучка молчит, я как джентльмен не рвусь увидеть её голенькой. Хотя чё это я?
 Не, она же вдарить может. Подвернётся ещё случай. В койку-то я её затащу, а потом пусть катится со своим горлом.

– Выходи уже! – нетерпеливо зову Жучку.

– Я в этом не выйду. Ищи что-то более... подходящее, – злобно заявляет.

Резкодвигаю ширму и...

Зависаю от вида красивой девчонки. Совсем другой вид. Уже не быдло-девочка, а модная, утончённая красотка.

Ткань белого сарафана облегает узкую талию, чуть расширяется на бедрах, создавая фигуру песочных часов. И на финалочку... Грудь! Красивый вырез, показывающий шикар-

ную форму упругой двоечки. Широкие лямки сарафана лежат на предплечьях, создавая утончённый вид.

И всё это Жучка от меня прятала!

Непроизвольно рот набирается слюной, ещё чуть-чуть — и понадобится слюнявчик. Сглатываю и выдаю то, что сам от себя не ожидаю:

– Вааааау! Жучка, ты секси! – пожираю её глазами. – Берём. А теперь купальник. – закрываю за ширмой злую конфетку.

Поправляю тесные брюки и пытаюсь взять самообладание под контроль. У меня даже голос охрип от такой метаморфозы.

И зачем прятать такую фигуру за безразмерными тряпками?

– Шэр, найди что-нибудь... пошире что ли. Мне некомфортно, – просит меня из-за ширмы.

– Сегодня ты делаешь то, что я говорю. Я жду купальник, – говорю, предвкушая увидеть Жучку во всей красе.

Она громко вздыхает, будто на каторгу собралась:

– Ладно, но купальник я показывать не буду. – выходит и несёт свои вещи в руках.

– Он уже на тебе? – окидываю Жучку заинтересованным взглядом.

– Да, пошли уже отсюда, – дергается она и постоянно одергивает сарафан.

– Прошу через кассу, мадам, – направляю её в другую сто-

рону.

Такая Жучка мне более чем нравится. Не стыдно показывать родне. Даже мужики, проходящие мимо, смотрели на неё так, что мне хотелось им вломить.

А чо? Нехрен на неё пялиться!

С трудом Жучка уселась в тачку. С непривычки подол сарафана постоянно задирался, оголяя красивые ножки.

– Хватит пялиться! – наконец пристегнула ремень безопасности и снова поправила юбку сарафана, пытаясь натянуть её на колени.

Смешно наблюдать за ней. Но сука, глаз не отвести. Львицы универа ей в подметки не годятся.

Отворачиваюсь со смешком на губах и всё внимание устремляю на дорогу. Только рука тянется к её колену. Потрогать, пожать и почувствовать бархатистость кожи.
И я попробовал протянуть руку, так Жучка мне её чуть не отбила.

– Смотри на дорогу, – хмуро сказала и распустила волосы.

Аромат её волос поплыл по салону, а я чуть на встречу не выехал. Сука! Чёртово напряжение! Чё так кроет от Жучки, нихрена не пойму.

С распущенными волосами я её ещё не видел. Она прям идеал, если можно так выразиться. Длинные локоны спускаются по плечам, высокой груди и заканчиваются на поясе.

Хорошо, что мы быстро доехали до дачи. Иначе я бы сдох от стояка и желания потискать Жучку.

– Приехали. Ты меня слушаешься, не шугаешься, ведёшь себя как моя девушка. Поняла? – делаю последнее предупреждение.

– Мне страшно, – вдруг выдаёт она.

Поднимает ладонь и показывает, как она трясётся. Мне реально становится её жалко. Но я же понимаю, что это моя семья, в принципе все адекватные, проблем не будет. Хотя есть и зубастые акулы. От них просто надо держаться подальше.

Беру её за руку:

– Просто не отходи от меня. Переживём этот день, и ты свободна, – подбадриваю Жучку, а самому не нравится такая мысль.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.